

Напишем книгу к 30-летию великой Победы

НАМ ПОДПЕВАЛИ «КАТЮШИ»

1943 год. В канун 25-летия Красной Армии бригада артистов Малого театра под руководством народного артиста РСФСР А. Полякова и заслуженной артистки РСФСР В. Обуховой выехала под Сталинград.

Варвара Александровна Обухова была скупа на объяснения: маршруты гастролей и фамилии командующих мы узнавали лишь на местах. Какой-то военный в вагоне, узнав, что мы едем на Юго-Западный фронт, уважительно протянул:

— А-а, к Ватутину!

Все мы были в отличном настроении и даже веселы: к фронтовикам едем, к дорогим нам людям, песни везем им, улыбки. Только Обухова хмурилась:

— Не успеваем к 23 февраля. Придется добираться «на перекладных».

Под Воронежем пересаживаемся на угольные платформы товарного состава. Чем труднее, тем радостнее от созвония того, что и мы, фронтовые артисты, делим тяготы походной жизни с нашей армией. Вышли на каком-то по-

лустанке... Снежная степь. Метель. Помню, шутя я пропела подруге: «Как в степи глухой замерзал ямщик!». Обухова, проваливаясь в сугробах, ушла на разведку, а мы сгрудились вокруг печурки в комедантской полустанке.

Вид у всех был фантастический. Догадаться, что мы артисты, могли лишь люди с богатым воображением. В вагониках, в ватных штанах, заправленных в сапоги, в шапках с нитяным мехом, перемазанные углем, мы не узнавали самих себя. Засыпанные мешки дополняли наши туалеты.

В Воронеж въезжали поздно вечером, и вот здесь мы впервые увидели следы злодеяний гитлеровцев. Мертвый город. Бездыханные трубы застыли над развалинами, черные глазницы окон... Притихли и мы, плакали.

В медицинском институте, ввернее в его развалинах, дали первый концерт для воинов и освобожденных от врага жителей. Ликованием встретили воронежцы сообщение о том, что сейчас состоится концерт

артистов Малого театра. Да, это в характере советских людей: отмечать праздники в любых условиях!

Вряд ли когда-нибудь мы выступали лучше... Играли, пели, читали, танцевали — неистово.

3 марта приехали на станцию Купянск 2-й Эшелон, в котором мы прибыли, вскоре был разбит... Обухова оставила нас в разрушенном доме и пошла разыскивать Купянск 1-й. Она долго пропадала, потом мы узнали, что чудом осталась жива, пролежав между рельсами несколько вражеских бомбежек. Потом — вокзальная неразбериха: видимо-невидимо военных, техники, повозок, машин; полковник, к которому обращалась Обухова, отмахивался от нее в смятении: «Какие концерты? Какие артисты? Тут земля с небом смешалась!» Действительно, ежеминутные «концерты» гремели с неба и по сторонам: налеты, обстрелы.

И все-таки вечером мы дали два концерта красноармейцам. Как мы были счастливы своей нужностью! Тот же са-

мый полковник искренне жал нам руки, мы расставались друзьями.

...Варвара Александровна Обухова неслыханно обрадовалась сообщением, что завтра нас направляют в дивизион «катюш», к прославленному гвардейским минометчикам.

И вот в разбитой школе идет концерт. Фашисты неподалеку — «без бинокля видно», как поговаривает наш товарищ Иван Иванович Лагутин. Да и Обухова предупредила, что военная обстановка здесь очень серьезна. Не исключено, что нам придется регистрироваться, не закончив концерт.

— Валя! Подумайте о сокращениях в водевиле, — сказала она мне.

«Ох, — вздохнула я, — опять ущемление!» Надо сознаться, я до сих пор вздыбливаюсь, когда мне говорят: сократитесь, здесь можно дать поменьше.

Грохот артиллерийских орудий. Во время концерта то и дело кто-то из зрителей уходит, кто-то приходит. Обухова все время шепчется с капитаном Подопригора: они до-

говаривались о знаках, когда прекратить действие.

Концерт поправился. За счет бешеного темпа нам удалось сыграть всю программу.

— А теперь, товарищ артисты, — весело сказал капитан Подопригора, — посмотрите наш концерт. Встаньте к тому деревцу. Сейчас заиграет хор «катюш»!

Замерев, смотрели мы на грозные машины. Навсегда отложились в сердце команда:

— В честь артистов Малого театра, по фашистской нечисти — о-о-гоны!

Оглушительные залпы. Красные смерчи прочертили ночное небо. На стороне врага вспыхивают пожарница. Капитан командует:

— Товарищ артисты, а теперь подальше отсюда... Сейчас будут аплодисменты.

«Аплодисменты» спохватившегося врага мы слушали уже в безопасном месте.

Нам было радостно оттого, что в огненные залпы по врагу вливался и наш, актерский труд, наша ненависть.

В. ТЁМКИНА,
актриса Малого театра.